

6. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federatsii v svyazi s peredachej Tsentralnomu banku Rossijskoj Federatsii polnomochij po regulirovaniyu, kontrolyu i nadzoru v sfere finansovykh rynkov: Federalnyj zakon ot 23 iyulya 2013 No 251-FZ (On amending certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the transfer to the Central Bank of the Russian Federation of powers to regulate, control and supervise at financial markets: Federal Law No. 251-FZ of July 23, 2013), *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2013, No. 30 (Chast I), St. 4084.
7. Tishin A.P. Khozyajstvennye partnerstva—novyj vid yuridicheskikh lits (Economic partnerships are a new type of legal entities), *Uproshhennaya sistema nalogooblozheniya: bukhgalterskij uchet i nalogooblozhenie*, 2012, No. 3, pp. 57–68.
8. Sabirova L.L. Khozyajstvennye partnerstva kak novyj subiekt predprinimatel'skoj deyatel'nosti (Economic partnerships as a new subject of entrepreneurial activity), *Sovremennaya yurisprudentsiya: tendentsii razvitiya*, materialy mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii (10 yanvarya 2012 g.). Novosibirsk. Ehkor-kniga, 2012, pp. 50-56.
9. Dolinskaya V.V. Khozyajstvennoe partnerstvo v sovremennoj sisteme yuridicheskikh lits (Economic partnership in the modern system of legal entities), *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2015, No. 7, pp. 32-35.
10. Dmitrieva L.M. Pravovye posledstviya neispolneniya obyazannostej uchastnikami khozyajstvennogo partnerstva (Legal consequences of non-fulfillment of obligations by participants in economic partnership), *Pravo i ehkonomika*, 2012, No. 4, pp. 35-37.
11. Sukhanov E.A. Ustavnyj kapital khozyajstvennogo obshchestva v sovremennom korporativnom prave (Charter capital of the economic society in modern corporate law), *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2012, No. 2, pp. 4-35.
12. Serebryakova A.A. Khozyajstvennoe partnerstvo: problemy vnutrennej garmonizatsii (Economic partnership: problems of internal harmonization), *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2015, No. 10, pp. 79-85

Дата поступления: 11.01.2018

Received: 11.01.2018

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ПРАВ, СВЯЗАННЫХ С УЧАСТИЕМ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРИЩЕСТВАХ, ОБЩЕСТВАХ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВАХ

ФАТИХОВА Людмила Михайловна

аспирант кафедры гражданского права Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия. E-mail: not.fatihova@mail.ru

В данной статье отражена специфика правового регулирования отношений, связанных с наследованием прав, возникающих в связи с участием наследодателя в хозяйственных товариществах, обществах и производственных

FEATURES OF THE INHERITANCE OF THE RIGHTS RELATED TO THE TESTATOR'S PARTICIPATION IN BUSINESS PARTNERSHIPS, SOCIETIES AND PRODUCTION COOPERATIVES

FATIKHOVA Liudmila Mikhailovna

Postgraduate Student of the Chair of Civil Law of the Institute of Law of the FSBEI HE "Bashkir State University", Ufa, Russia. E-mail: not.fatihova@mail.ru

This article reflects the specifics of legal regulation of the relations related to the inheritance of rights arising in connection with the testator's participation in business partnerships, societies and production cooperatives. The author

кооперативах. Автором рассмотрен механизм осуществления наследственных прав, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Кроме того, автором определены правовые особенности наследования прав, наследодателя, участвующего в предпринимательской деятельности хозяйственных товариществ и обществ и производственных кооперативах. В статье отмечаются актуальные проблемы, возникающие на практике при наследовании доли (пая) этого участника (члена) в складочном (уставном) капитале (имуществе) соответствующего товарищества, общества или кооператива. Автором отмечены противоречивость норм Гражданского кодекса РФ, определяющих особенности наследования прав, связанных с участием в хозяйственных товариществах и обществах, производственных кооперативах, а также прав, связанных с участием в потребительском кооперативе. Указаны некоторые проблемы правового регулирования вступления наследника в права акционера. Сделан вывод о том, что переход доли или пая в порядке наследственного правопреемства не является основанием для принятия их наследников в члены общества, товарищества или кооператива.

Ключевые слова: наследование прав, наследственное имущество, хозяйственные товарищества, общества, производственные кооперативы, предпринимательская деятельность, ценные бумаги, уставной капитал.

considers the mechanism of the implementation of hereditary rights associated with business activities. In addition, the author defines legal features of inheritance of rights, the testator involved in business activities of economic partnerships and societies and production cooperatives. The article highlights the actual problems that arise in practice when inheriting a share (portion) of this participant (member) in the share (charter) capital (property) of the corresponding partnership, society or cooperative. The author notes discrepancy of the standards of the Civil Code of the Russian Federation defining features of the inheritance of rights connected with participation in economic partnerships and societies, production cooperatives as well as the rights connected with participation in consumers' cooperatives. Some problems of legal regulation of the accession to shareholder's rights are specified. The conclusion is drawn that the transition of a share or portion as hereditary succession isn't the basis for acceptance of their successors in members of society, partnership or cooperative.

Key words: inheritance of rights, hereditary property, business partnerships, societies, production cooperatives, business activities, securities, charter capital.

Участие наследодателя в предпринимательской деятельности, предполагает, что в состав наследственного имущества могут входить акции, доли в капитале и иные права, в отношении которых законодатель предусматривает различные порядки наследования. Механизм наследования долей, паев в хозяйственных товариществах и обществах, а также в производственных кооперативах установлен в ст. 1176 ГК РФ, которая определяет, что в состав наследства участника товариществ, обществ, члена производственного кооператива входит доля (пай) этого участника (члена) в складочном (уставном) капитале (имуществе) соответствующего товарищества, общества или кооператива. Одними из спорных в научной литературе вопросов является вопрос о том, что включается в состав наследственной массы – непосредственно доля, пай или акция или же имущественные права на них. В той связи необходимо определить правовую природу доли, акции и пая. Среди ученых, нет единого мнения по данному вопросу. Так, некоторые из них, рассматривают членство в кооперативах и организациях в качестве личного неимущественного права, поскольку данные права неотчуждаемы до тех пор, пока существует членство участника в организации [1, с. 74]. Данная позиция небесспорна исходя из действующего российского законодательства. Другие настаивают на имущественном характере доли [2, с. 63]. Распространена также точка зрения понимания до-

ли в уставном капитале как право требования участника к обществу [3, с. 23]. Кроме того, есть точка зрения о правах участника общества как о самостоятельном объекте права, которым можно распоряжаться, передавая третьим лицам [4, с. 141].

Действительно, правовая природа доли, пая или акции носит, в первую очередь, имущественный характер. Однако, существует и ряд личных неимущественных прав, к которым, в частности, можно отнести право участвовать в голосовании на собраниях участников. Но, неимущественный характер таких прав является производным от имущественного характера возникающих в связи с участием в хозяйственном товариществе, обществе или производственном кооперативе, правоотношений [5, с. 53]. В этой связи, следует отметить противоречивость названия и содержания ст.ст. 1176 и 1177 ГК РФ, определяющих особенности наследования прав, связанных с участием в хозяйственных товариществах и обществах, производственных кооперативах, а также прав, связанных с участием в потребительском кооперативе. Так, буквальное толкование вышеуказанных статей дает нам возможность утверждать о том, что объектом наследования выступают именно доля участника товариществ в складочном капитале, доля участника общества в уставном капитале и т.д., а не права. С учетом имущественной природы корпоративных прав считаем целесообразным внести соответствующие изменения в ст.ст. 1176 и 1177 ГК РФ. Кроме того, если в состав наследства включаются доля, пай или акции, принятие такого наследства означает переход к наследникам умершего лица права быть участником общества, товарищества или производственного кооператива [6, с. 147].

Особо следует отметить некоторые проблемы правового регулирования вступления наследника в права акционера. Согласно императивным положениям ГК РФ, на вступление в члены акционерного общества и наследование акций не требуется чьего-либо согласие. В Постановлении от 13.11.2008 № 4668/08 Президиум ВАС РФ указывает, что при наличии двух и более наследников по закону они приобретают право на определенную долю в наследственном имуществе, вследствие чего возникает режим общей долевой собственности в отношении данного имущества (ст. 1164 ГК РФ) [7]. На основании п. 1 ст. 252 ГК РФ имущество, которое поступило в долевую собственность двух и более лиц, может быть разделено между ними исключительно по соглашению, при этом в случае отсутствия подобного соглашения о разделе имущества, любой участник общей долевой собственности вправе обратиться в суд с требованием о выделе его доли из общего имущества в натуре (п. 3 ст. 252 ГК РФ). Как указывает ВАС РФ, при невыполнении названного условия, даже в том случае, если при определении доли в наследстве на акции дробные акции не образуются, производить соответствующую запись в пользу наследника не допустимо. Таким образом, если иные наследники не дают согласия на подписание передаточного распоряжения, либо не представляют согласия на заключение соответствующего соглашения о разделе имущества, наследник, намеривающийся вступить в права акционера, должен получить судебный акт о выделе доли в акциях в натуре [8, с. 77]. Одной из основных проблем правового регулирования вступления наследника в права акционера заключается в том, что наследник акций может быть отстранен от участия в общем собрании акционеров и от осуществления иных прав акционера на многие годы в том случае, если он не является единственным наследником наследственного имущества в виде акций [9, 103].

При наследовании акций несколькими наследниками также следует учитывать правовую природу самих этих бумаг, поскольку акции могут быть как документарными, так и бездокументарными, а правовая природа бездокументарных и документарных ценных бумаг различна, следствие чего вещно-правовой режим распространяется на бездокументарные акции с определенной долей условности, на что не раз обращалось внимание в юридической доктрине. Так, следует признать обоснованным мнение Н. Михеевой, согласно которому необходимо разграничивать случаи наследования бездокументарных и документарных акций, поскольку документарные акции по своей природе являются вещами, как следствие такие акции поступают в общую долевую собственность наследников. При этом такие доли считаются равными, что прямо следует из содержания ст.ст. 1164-1170 ГК РФ [10, с. 17]. Вместе с

тем, по утверждению автора, правовая природа бездокументарных акций позволяет говорить не иначе как о правах требования. К таким ценным бумагам применяются нормы главы 16 ГК РФ об общей долевой собственности, однако необходимо учитывать правила ст.ст. 1165-1170 ГК РФ, посвященные разделу наследственного имущества. При этом Н. Михеева делает существенную оговорку о том, что названные нормы могут быть применимы к бездокументарным ценным бумагам исключительно в случае их соответствия их правовой природе. Реализация права на получение дивидендов наследниками обеспечивается положениями п. 4 ст. 1152 ГК РФ, в соответствии с которым принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации. При этом, до момента внесения приходной записи по счету депо или лицевому счету владельца наследника в системе ведения реестра акции продолжают учитываться на лицевом счете умершего наследодателя и наследник не может быть идентифицирован как акционер [11, с. 36].

Следует отметить, в отношении включения в состав наследственной массы корпоративных прав, действующим законодательством в одних случаях установлены определенные ограничения, а в других запрет на их включение в состав наследственной массы. Такие ограничения зависят от организационно-правовой формы юридического лица, а также от содержания его учредительных документов. Соответственно, переход доли, пая в порядке наследственного правопреемства становится допустимым с согласия иных участников юридического лица и в случае отказа в принятии в члены юридического лица, доля наследодателя переходит в собственность юридического лица, а наследнику должна быть выплачена эквивалентная наследуемой доле, паю или акциям стоимость.

В силу закона получение согласия на вступление в полное товарищество предусмотрено в отношении наследуемых прав полного товарища (п. 2 ст. 78 ГК РФ). Вступление в члены ООО или производственного кооператива зависит от содержания учредительных документов: согласие иных участников требуется, если это прямо предусмотрено учредительными документами юридического лица (п. 6 ст. 93 и п. 4 ст. 106.5 ГК РФ). Однако, в случае отсутствия соответствующего требования в уставных документах юридического лица, согласие иных участников на вступление в члены юридического лица не требуется и наследник по своему усмотрению решает этот вопрос. Положения действующего законодательства также подтверждаются судебной практикой [12]. Кроме того, помимо требуемого согласия иных участников юридического лица на вступление наследника в члены юридического лица, в ряде случаев к наследникам предъявляются определенные требования. Так, например, в силу прямого указания нормы п. 5 ст. 66 ГК РФ полными товарищами могут быть только индивидуальные предприниматели и коммерческие организации. Все вышеизложенное обусловлено, во-первых, наличием различных организационно-правовых форм юридических лиц, а во-вторых, наличие согласия имеет целью исключить «неугодных» наследников иными членами юридического лица.

Таким образом, можно сделать обоснованный вывод о том, что переход доли или пая в порядке наследственного правопреемства не является основанием для принятия унаследовавших их наследников в члены общества, товарищества или кооператива. Существующие положения о порядке наследования имущественных прав, связанных с участием в хозяйственных товариществах и обществах, а также в производственных кооперативах, тем не менее, не достаточно четко регулируют ряд вопросов. Во-первых, действующим законодательством не урегулированы ситуации, когда умерший являлся единоличным участником общества, хотя создание такого общества в рамках ГК РФ допустимо. Более того, если устав такого общества предусматривает согласие на вступление в ООО иных членов, то получение такого согласия становится невозможным. Далее исключается и возможность получить отказ во вступление наследников умершего единоличного участника общества, а соответственно отсутствует и возможность компенсации наследуемой доли в обществе. Представляется, что на

законодательном уровне необходимо предусмотреть правило, в соответствии с которым в подобной ситуации вступление наследника (наследников) в такое общество, товарищество или кооператив или отказ от такого вступления должно быть поставлено в зависимости от волеизъявления самого наследника (наследников).

Во-вторых, существует проблема определения действительной стоимости наследуемой доли в уставном капитале общества или товарищества. Руководствуясь ст. 1115 ГК РФ, при определении эквивалентной выплаты компенсации за унаследованную долю, сторонам следует исходить из рыночной стоимости пая или доли. Данная норма нашла выражение также в ст. 333.25 Налогового кодекса РФ [13], Федеральном законе от 29 июля 1998 года «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [14] и ряде иных актах. Стоимость пая умершего члена производственного кооператива также законодательством не определяется. Можно предположить после анализа соответствующих норм ГК РФ, что действительная стоимость пая умершего члена кооператива должна определяться по балансу, составленному на день его смерти. В этой связи, можно согласиться с мнением о том, что определение действительной стоимости наследуемой доли или пая возможно независимыми оценщиками по соглашению между наследниками, с распределением расходов за счет наследства [15, с. 29]. Однако, существует проблема в невозможности оценки стоимости, например, акций, которые не участвуют в открытых торгах, или же невозможности получить достоверную информацию от самого юридического лица, которое не заинтересовано в ее предоставлении.

В-третьих, на сегодняшний день законодательно не урегулирована процедура получения согласия на вступление наследников в число участников общества, товарищества или кооператива, если получение такого согласия необходимо в рамках учредительного документа. Следует согласиться с мнением Е.Ю. Рыбачук о том, что если такой порядок не определен самим учредительным документом, то согласие следует считать неполученным, в случае, когда после обращения наследника получен отказ хотя бы одного из полных товарищей (членов) или не получен ответ ни от кого из них в течение одного месяца с момента получения выраженного в письменной форме намерения наследника (наследников) о вступлении в товарищество, общество или производственный кооператив [16, с. 84]. Таким образом, обозначенные проблемы в правовом регулировании наследственных правоотношений, в отношении наследования имущественных прав, связанных с предпринимательской деятельностью, свидетельствуют о необходимости дальнейшего их совершенствования.

Библиографические ссылки

1. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М. : Госюриздат, 1963.
2. Бобков С.А. Уступка доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Журнал российского права. № 7. 2002. С. 63-69.
3. Кортенова Е.В. Переход доли в обществе с ограниченной ответственностью к другим лицам: на что обратить внимание при расчете налогов // Законодательство. № 9. 2006. С. 21-28.
4. Белов В.А. Имущественные комплексы: очерк теории и опыт догматической конструкции по российскому гражданскому праву. М. : ЮрИнфоР, 2004.
5. Ярошенко К.Б. Наследование прав, связанных с участием в хозяйственных товариществах, обществах и производственных кооперативах // Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, КОНТРАКТ, 2017. Вып. 22. С. 50-60.
6. Летута Т.В. Принятие наследства как основание возникновения прав участника хозяйственного общества // Lex russica. 2016. № 9. С. 146-154.
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 4668/08 по делу № А40-27703/07-125-210 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 3.

8. Хузин И.И. Проблемы совместного наследования акций // Современное право. 2011. № 3. С. 76-78.
9. Руденко Е.Ю., Саенко Д.Г. Актуальные проблемы наследования акций // Власть Закона. 2016. № 3. С. 102-108.
10. Михеева Н. На одну акцию несколько наследников // Корпоративный юрист. 2007. № 5. С. 16-17.
11. Никологорская Е.И. Наследование акций (есть мнение) // Наследственное право. 2007. № 1. С. 36-37.
12. Постановление Федерального Арбитражного Суда Московского округа от 12 января 2010 г. № КГ-А40/14425-09. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
14. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.
15. Виноградова О.Ю. О некоторых особенностях наследования прав, связанных с участием в хозяйственных товариществах и обществах // Юрист. 2009. № 8. С. 28-31.
16. Рыбачук Е.Ю. Наследование имущественных прав, связанных с предпринимательской деятельностью : дис. ... канд. юрид. наук. Москва 2013.

References

1. Bratus S.N. Predmet i sistema sovetskogo grazhdanskogo prava (The subject and system of Soviet civil law). M., Gosyurizdat, 1963.
2. Bobkov S.A. Ustupka doli v ustavnom kapitale obshhestva s ogranichennoj otvetstvennostiyu (Assignment of a share in the authorized capital of a limited liability company), *Zhurnal rossijskogo prava*, No. 7, 2002, pp. 63-69.
3. Kortenova E.V. Perekhod doli v obshhestve s ogranichennoj otvetstvennosiyu k drugim litsam: na chto obratit vnimanie pri raschete nalogov (Transition of a share in a limited liability company to other persons: what should be revised when calculating taxes), *Zakonodatelstvo*, No. 9, 2006, pp. 21-28.
4. Belov V.A. Imushchestvennye komplekсы: ocherk teorii i opyt dogmaticheskoy konstruktssii po rossijskomu grazhdanskomu pravu (Property complexes: an essay on the theory and experience of dogmatic construction under Russian civil law). M., YurInfoR, 2004.
5. Yaroshenko K.B. Nasledovanie prav, svyazannykh s uchastiem v khozyajstvennykh tovarishhestvakh, obshhestvakh i proizvodstvennykh kooperativakh (Inheritance of rights associated with participation in economic partnerships, societies and production cooperatives), *Kommentarij sudebnoj praktiki*. Otv. red. K.B. Yaroshenko. M., Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravite'stve RF, KONTRAKT, 2017, Vyp. 22, pp. 50-60.
6. Letuta T.V. Prinyatie nasledstva kak osnovanie vzniknoveniya prav uchastnika khozyajstvennogo obshhestva (Acceptance of inheritance as the basis for the emergence of the rights of a participant in an economic society), *Lex russica*, 2016, No. 9, pp. 146-154.
7. Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 13 noyabrya 2008 No 4668/08 po delu No. A40-27703/07-125-210 (Decree of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of November 13, 2008 No. 4668/08 in the case No. A40-27703 / 07-125-210), *Vestnik VAS RF*, 2009, No. 3.
8. Khuzin I.I. Problemy sovместnogo nasledovaniya aktsij (Problems of joint inheritance of shares), *Sovremennoe pravo*, 2011, No. 3, pp. 76-78.
9. Rudenko E.YU., Saenko D.G. Aktualnye problemy nasledovaniya aktsij (Actual problems of inheritance of shares), *Vlast Zakona*, 2016, No. 3, pp. 102-108.
10. Mikheeva N. Na odnu aktsiyu neskol'ko naslednikov (One share for several heirs), *Korporativnyj yurist*, 2007, No. 5, pp. 16-17.

11. Nikologorskaya E.I. Nasledovanie aktsij (est mnenie) (Inheritance of shares (there is an opinion)), *Nasledstvennoe pravo*, 2007, No. 1, pp. 36-37.
12. Postanovlenie Federalnogo Arbitrazhnogo Suda Moskovskogo okruga ot 12 yanvarya 2010 g. No KG-A40/14425-09 (Decree of the Federal Arbitration Court of the Moscow District on January 12, 2010 No. KG-A40). *Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «KonsultantPlyus»*.
13. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federatsii (chast vtoraya), ot 5 avgusta 2000 No. 117-FZ (red. ot 29 iyulya 2017) (Tax Code of the Russian Federation (part two): as of 05.08.2000 No. 117-FZ (as amended on July 29, 2017)), *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2000, No. 32, St. 3340.
14. Ob otsenочноj deyatel'nosti v Rossijskoj Federatsii: Federalnyj zakon ot 29 iyulya 1998 No. 135-FZ (red. ot 29 iyulya 2017) (On appraisal activity in the Russian Federation: Federal Law No. 135-FZ of July 29, 1998 (as amended on July 29, 2017)), *Sobranie zakonodatelstva RF*, 1998, No. 31, St. 3813.
15. Vinogradova O.YU. O nekotorykh osobennostyakh nasledovaniya prav, svyazannykh s uchastiem v khozyajstvennykh tovarishhestvakh i obshhestvakh (On some features of the inheritance of rights associated with participation in economic partnerships and societies), *Yurist*, 2009, No. 8, pp. 28-31.
16. Rybachuk E.YU. Nasledovanie imushchestvennykh prav, svyazannykh s predprinimatelskoj deyatel'nostiyu (Inheritance of property rights related to business), *Diss. ... kand. yurid. nauk*, M., 2013.

Дата поступления: 11.01.2018

Received: 11.01.2018